

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВЕРЫ

В.А. Школьный

Рассмотрены некоторые психолого-социальные критерии веры как рациональной, так и иррациональной.

Ключевые слова: религиозная вера; рациональная вера; иррациональная вера; сомнения; опыт; осознание.

*Вера заключается в признании утверждений души;
отсутствие веры – в их отрицании.*

Дж. Эмерсон

Известно, что мозг человека состоит из двух полушарий, одно из которых отвечает за конкретную (рациональную) деятельность челове-

ка, а другое – за абстрактную (иррациональную). Отсюда следует, что каждое из них отвечает за обеспечение определённой области функцио-

нальной жизнедеятельности человека: трудовая деятельность, мышление, миропонимание, социальная адаптация и т.д. [1]. Оба они, в зависимости от возложенных на них природой соответствующих функциональных обязанностей, отвечают за прямую и обратную связь индивидуума с окружающим миром. Следовательно, каждому человеку необходимо не только делиться с окружающим социумом своей рациональной и иррациональной информацией, но и существует точно такая же потребность получать и усваивать информацию того и другого вида через органы восприятия. Следовательно, если человеческое общение с окружающим социумом будет носить только рациональный, или только иррациональный характер, то со временем в человеческой психике начнут появляться серьезные функциональные отклонения.

Вера вовсе не является понятием, соответствующим интеллектуальному климату современности. Обычно это понятие ассоциируется с верой в Бога и с религиозными доктринами, в противоположность рациональному и научному мышлению. Последнее относится к области фактов, в отличие от области трансцендентного, в которой пока для научного мышления нет широкого поля деятельности, и которая есть лишь область действия человеческой веры – веры в иррациональное.

Для многих ученых такое противопоставление представляется несостоятельным. Они считают, что если веру такого порядка нельзя согласовать с рациональным мышлением, она должна быть элиминирована как анахронизм, пережиток более ранних стадий культурного развития человечества и замещена наукой, оперирующей фактами и теориями [1].

Но может ли человек жить без веры? Не передается ли вера ребёнку с молоком матери? Разве мы не должны верить нашим друзьям, тем, кого мы любим, и разве не должны верить в самих себя? Можем ли мы жить без веры в действительность норм нашей жизни? Действительно, без веры человек становится пустым, теряет надежду и боится самого своего существования.

Для более ясного понимания настоящей проблемы лучше начать с рассмотрения проблемы сомнения. Сомнение нами обычно понимается как сомнение в чем-то – будь то какое-либо предположение, та или иная идея или какой-нибудь человек; но оно также может рассматриваться и как установка, пропитывающая насквозь человеческую личность. Так что собственно объект сомнения имеет лишь второстепенное значение.

Чтобы понять этот феномен, следует провести различие между рациональным и иррациональным сомнением, а после этого попробовать таким же образом разобраться и с тем или иным видом веры.

Иррациональное сомнение – это не реакция сознания на какое-либо ложное или откровенно ошибочное предположение, а скорее такое сомнение, которым эмоционально и интеллектуально окрашена вся жизнь человека. Для него ни в одной области деятельности не существует ничего, обладающего свойством достоверности: все подвергается сомнению, ни в чем нет уверенности.

Наиболее крайней формой иррационального сомнения является невротически обусловленное сомнение. Человек, обуреваемый им, принужден сомневаться во всем, что бы он ни думал или ни делал. Сомнению часто подвергаются наиболее важные жизненные вопросы. Но зачастую сомнениями человек мучается по пустякам: какую, например, одежду надеть, пойти или нет в гости и т.п. Однако в любом случае, безотносительно к объекту сомнения – важный он или пустячный, – сомнение мучительно для человека, изуряет его [2].

Психоаналитическое изучение механизма невротического сомнения показывает, что оно рационализирует бессознательный эмоциональный конфликт, основой которого являются недостаточная интегрированность личности в обществе, а также чрезмерное чувство бессилия и беспомощности.

Только осознав источник своего сомнения, человек может справиться с парализацией воли, которая как раз и обусловлена переживаниями внутреннего бессилия. Если настоящая причина не осознается, человек находит какое-то иное решение, которое, хотя и неудовлетворительно, все-таки позволяет снять состояние мучительного сомнения. Одним из таких псевдорешений может быть, например, вынужденная деятельность, в которой человек находит облегчение хотя бы на время. Другим может стать принятие той или иной “веры”, исповедуя которую человек пытается с её помощью подняться над своими сомнениями, дистанцироваться от них.

В наше время типичной формой сомнения является, однако, не активная, описанная выше, а скорее установка на индифферентность: всё возможно, нет ничего определенного. Особенно в последнее время растет число людей, которые сомневаются во всем – в работе, в политике, в морали, но, что хуже всего, эти люди думают,

будто такое состояние является нормальным состоянием ума. Они чувствуют себя одинокими, сбитыми с толку, бессильными изменить что-либо; в жизни они полагаются не на собственные мысли, эмоции, ощущения, а следуют официально принятым или навязанным стандартам, чего от них и ожидают те, кто руководит государством, находится на верхних ступенях власти и управления. Хотя активное сомнение этим людям-автоматам не присуще, его место занимает индифферентность и релятивизм.

В противоположность иррациональному сомнению рациональное сомнение относится к тем требованиям, положениям и нормам, признание которых зависит от веры в авторитет, а не вытекает из собственного опыта. Этот тип сомнения играет важную роль в становлении личности. Ведь ребенок вначале усваивает определенные идеи и требования, полагаясь на непререкаемый авторитет родителей. Затем, постепенно обретая самостоятельность, независимость от этого авторитета, он начинает проявлять ко всему критическое отношение. Процесс взросления ребенка начинается тогда, когда он высказывает сомнение относительно того, что раньше принимал на веру. И чем взрослее становится ребенок, чем большую независимость от своих родителей он проявляет, тем больше развивается в нем способность к критическому мышлению [3].

Что касается веры, то и здесь надо отметить различие между иррациональной и рациональной верой. Под иррациональной верой следует понимать веру в идею, символ или личность, основанную не на собственном интеллектуальном или чувственном опыте, а на эмоциональном подчинении некоему иррациональному понятию.

Многочисленные данные свидетельствуют, что человек, отказавшийся от своей внутренней независимости и подчинившийся какому-либо идеалу, стремится подменить собственный жизненный опыт требованиями выбранного идеала. Наиболее выразительным примером может быть ситуация гипноза, в которой человек подчиняется воле другого лица и, находясь в состоянии гипнотического сна, готов думать так и чувствовать то, как и что внушает ему гипнотизер. Даже после выхода из состояния гипнотического транса он продолжает следовать внушенным ему указаниям, но думает при этом, что действует исключительно по собственному разумению и инициативе.

Ситуация гипноза представляет собой наиболее яркий пример, демонстрирующий взаи-

мосвязь между подчинением авторитету и мыслительными процессами, тем не менее в большинстве относительно простых ситуаций обнаруживается тот же механизм. Реакция людей на вождя, обладающего сильной харизмой, – пример полугипнотического состояния. В этом случае тоже безоговорочное принятие его идей происходит не на основе убежденности слушателей, предполагающей их собственные размышления или критическую оценку идей, а на их эмоциональном подчинении лидеру. В такой ситуации у людей, исходя из их мнимых внутриличностных установок, возникает иллюзия согласия с высказанными идеями, иллюзия их рационального одобрения. В действительности же люди принимают идеи лидера потому, что уже подчинились его авторитету в полугипнотическом состоянии [4].

Самый яркий пример современной трансформированной иррациональной веры – вера в лидера диктаторского режима. Ее защитники пытаются доказывать подлинность этой веры апелляцией к факту, что миллионы готовы отдать за неё свою жизнь. Если веру определять слепой преданностью человеку или делу, измеряемой готовностью отдать за них свою жизнь, то вера в справедливость и любовь и вера во власть силы была бы в основе своей одной и той же, различаясь лишь по объекту.

Иррациональная вера – это убежденность в чем-то или в ком-то, суть ее в подчиненности иррациональному авторитету. Рациональная вера, напротив, есть твердое убеждение, основанное на продуктивной интеллектуальной и эмоциональной активности. В структуре рационального мышления, в которой, как предполагается, нет места вере, рациональная вера является как раз важной составляющей [5].

История науки полна примерами веры в разум и предсказание истины. Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон – каждого из них вдохновляла непоколебимая вера в разум. За нее Джордано Бруно был сожжен на костре, а Спиноза изгнан из общины. На каждом этапе, с выдвижения гипотезы до момента формулирования теории, необходима вера: вера в предвидение как рационально обоснованную цель, вера в гипотезу как в вероятный и правдоподобный проект и вера в созданную теорию, по крайней мере до того момента, пока не будет достигнут консенсус относительно ее обоснованности и доказательной силы. Такая вера базируется на собственном опыте, уверенности в силе разума, наблюдении и рассуждении. Если иррациональная вера при-

нимает нечто за истину только потому, что либо большинство, либо некий авторитет считают это истиной, то рациональная вера предполагает независимость убеждений, основанных на собственном продуктивном наблюдении и размышлении.

В сфере человеческих отношений вера – необходимая предпосылка искренней дружбы и любви. “Верить” в другого человека – значит быть уверенным в надежности и неизменности его основополагающей установки, в надежности и неизменности его личности. Этим не предполагается, что человек не может менять своих мнений и что его основополагающие, глубинные мотивации не подвержены изменениям.

Только человек, имеющий веру в самого себя, способен верить в других людей, потому что только такой человек может быть уверен, что и в будущем он будет таким же, как теперь, а значит, будет чувствовать и действовать так, как предполагает теперь.

Еще одно значение понятия веры в человека заключается в признании возможностей других людей, своих собственных и даже всего человечества. Наиболее рудиментарной формой существования этого типа веры является вера матери в своего новорожденного ребёнка, а именно в то, что он будет жить, расти, ходить и говорить. Но развитие ребенка в этом отношении совершается со столь неуклонной регулярностью, что, по видимому, не требует никакой веры. Эти возможности развития отличаются от тех, которые могут не получить развития. К таковым относятся возможности ребенка любить, быть счастливым, мыслить самостоятельно, а также его отличительные способности, например артистические данные. Они – как семена, которые прорастают и становятся растением, если существуют необходимые условия, если же таковых условий не будет, возможность их развития и реализации будет прервана в самом зародыше.

Вера в человечество – это кульминация веры в других. В религиозных терминах эта вера выражается во многих странах в форме той или иной религии, в терминах же мирского языка она нашла свое наиболее сильное выражение в прогрессивных политических и социальных идеях последних 150 лет [5].

Как и вера в ребенка, эта вера опирается на идею, что при соответствующих условиях люди будут способны создать социальный порядок на принципах равенства, справедливости и любви. Но человек еще не построил такое общество, а потому его убежденность в том, что он может

его построить, требует от него веры, причём как рациональной, так и иррациональной. Но, как рациональная вера, эта вера тоже не принимает желаемое за действительное, а опирается на прошлые достижения человечества, на личный жизненный опыт каждого человека – на его опыт мышления и любви.

Если иррациональная вера основана на подчинении некоей абстрактной силе, которая воспринимается как совершенно непреодолимая, всеведущая и всемогущая, то рациональная – на прямо противоположный опыт. Мы имеем эту веру в силу разума потому, что она является результатом нашего собственного наблюдения и размышления. Основанием рациональной веры является жизненная продуктивность: жить во внутреннем согласии с рациональной верой означает жить продуктивно и быть уверенным в одном – в том, что рост и развитие возможны только на основе продуктивной активности, а также того, что каждый из нас является активным субъектом, предикатами которого являются различные виды деятельности.

Несмотря на то, что многим власть и сила, не подкреплённые духовным опытом предыдущих поколений, кажутся самыми реальными из всех вещей, история человечества доказала, что они – самое неустойчивое из всех его достижений. Во многом отделённые друг от друга как в масштабах одной личности, так и масштабах целых государств, иррациональная вера и вера рациональная в силу гипертрофирования сознания и мировосприятия человеком постоянно стремятся к замещению. Все религии и политические системы, которые изначально строились превалирующими на рациональной вере, со временем становились коррумпированными и, если опирались на силу или даже просто вступали с ней в союз, в конечном счете, утрачивали своё влияние, и даже просто исчезали с лица Земли.

Люди часто думают, что вера – это состояние, в котором пребывает человек, пассивно ожидая осуществления своих надежд и упований. Поскольку этим во многом характеризуется иррациональная вера, постольку это совершенно неверно в отношении рациональной веры. Последняя опирается на наш собственный опыт продуктивности, она уже в силу этого не может быть пассивной, но должна быть выражением подлинной внутренней активности человека.

Существует различие между верой как установкой, как чертой характера и верой как верованием в какие-то идеи, упованием на какую-то

конкретную личность. До сих пор веру рассматривали только в первом значении, теперь же встает вопрос, существует ли какая-нибудь связь между верой как чертой характера и объектом, в который человек верит.

Из анализа предмета рациональной и иррациональной веры следует, что в первой, в отличие от второй, такая связь существует, поскольку рациональная вера опирается на собственный опыт продуктивности, поскольку ее объектом не может быть нечто трансцендентное человеческому опыту. Отсюда следует, что мы не можем говорить о рациональной вере, когда человек верит в идеи любви, разума и справедливости не на основе собственного опыта, но лишь потому, что его научили верить в это.

Религиозная вера тоже может быть разной. Не разделяют веры в силу доминирующей в человеческом сознании религии главным образом различные воинствующие атеисты, сектанты, а также некоторые мистические религиозные учения, утверждающие собственные силы человека в любви, его подобие в этом отношении Богу, сохранившие и культивирующие установку на рациональную веру в терминах религиозного символизма. Это верно в случае изучения как религиозных форм веры, так и человеческой веры, выраженной в светских формах, – особенно в политических и социальных идеях. Идеи свободы и демократии вырождаются в гипертрофированную иррациональную веру, если они не

подтверждены опытом собственной продуктивности каждого человека, а внушаются или навязываются ему различными партиями или государством, которые зачастую силой принуждают его верить в эти идеи.

Человек, в силу своего внутреннего природного устройства, особенно в области высшей нервной деятельности, с самого начала своего становления как вида и до наших дней, пока не может обходиться без веры в иррациональное наравне с верой в рациональное. К сожалению, в последнее столетие социологами и другими специалистами, особенно в государствах коммунистического блока (за исключением Китая), этот фактор мало учитывался, если учитывался вообще [6].

Литература

1. *Адлер А.* Наука жить / Пер. с англ. и нем. К.: Port-Royal, 1997.
2. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с нем. М.: Фонд “За экономическую грамотность”, 1995.
3. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
4. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1989.
5. *Фромм Э.* Душа человека. М.: ООО “Изд-во АСТ-ЛТД”, 1998.
6. *Юнг К.Г.* Конфликты детской души / Пер. с нем. М.: Канон, 1994.